

ЕЛЕНА ГОРОДИССКАЯ,

партнер, адвокат, патентный поверенный, канд. юрид. наук, руководитель практики «Товарные знаки и иная интеллектуальная собственность» адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры»

А стоит ли выделки предлагаемая овчинка?

Минюстом России разработан законопроект «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса РФ», устанавливающий досудебный порядок разрешения споров, связанных с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ОИС) и с досрочным прекращением правовой охраны товарных знаков в связи с их неиспользованием. Цель введения обязательного досудебного порядка разрешения споров — снизить количество обращений в суд, но способен ли предложенный механизм достичь этой цели? И хотя законопроект находится на стадии общественного обсуждения, есть все основания полагать, что идея, заложенная в законопроекте, будет реализована. Именно поэтому мы предлагаем открыть дискуссию с целью его совершенствования до поступления в Государственную Думу.

Введение досудебного порядка разрешения споров, связанных с нарушением прав на объекты ОИС, с точки зрения правового содержания не вызывает каких-либо возражений, тем более, что такой порядок разрешения споров практикуется в ряде стран, например в Китае. Применительно к спорам, связанным с ОИС, предусматривается, что независимо от обращения с досудебной претензией правообладатель может обратиться в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер (наложении ареста на материальные носители, оборудование и материалы, запрете на осуществление действий в сети интернет и т. д.). Согласно Пояснительной записке к проекту, целесообразность внесения изменений в действующие статьи обоснована необходимостью снижения конфликтности в данной сфере, чему, по мнению разработчиков, будет способствовать введение досудебного порядка разрешения споров. Тем не менее, возникает вопрос о способности

такого порядка разрешить поставленную задачу, а именно снизить конфликтность в данной сфере (под которой, как мы понимаем, подразумевается обращение в суд за защитой).

Во-первых, при нарушении прав на объекты ОИС для правообладателя крайне важным является пресечение товарооборота контрафактной продукции и оборудования, на котором она производится, а это означает неминуемое и предусмотренное рассматриваемым проектом обращение в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер. В настоящее время на практике обычно с заявлением о принятии таких мер обращаются практически одновременно с подачей искового заявления, поскольку п. 5 ст. 99 АПК РФ установлен пятнадцатидневный срок на подачу искового заявления со дня вынесения судом определения о принятии предварительных обеспечительных мер. Совершенно очевидно, что в пятнадцатидневный срок, который отведен для

При реальном нарушении прав на ОИС правообладатели наряду с нематериальными требованиями заявляют одновременно требования о компенсации или возмещении ущерба

обращения в суд с иском, спорные вопросы мирным путем технически разрешить не представляется возможным, особенно если правообладателями являются иностранные лица. Кроме того, совершенно неясно, от какого события должен отсчитываться пятнадцатидневный срок на подачу искового заявления в суд в случае полного или частичного отказа удовлетворить претензию либо неполучения ответа, установленный в новой редакции п. 3.1. ст. 1252 ГК РФ, и каким образом он будет коррелироваться с положениями ст. 99 АПК РФ.

Во-вторых, при реальном нарушении прав на ОИС правообладатели наряду с нематериальными требованиями заявляют одновременно требования о компенсации или возмещении ущерба. Вряд ли можно рассчитывать на то, что с такими требованиями и их размером нарушитель согласится при рассмотрении претензии. Таким образом, даже если нарушение будет прекращено после получения претензии, вопросы компенсации скорее всего будут разрешаться в судебном порядке, т.е. практически неизбежно еще одно обращение в суд. Много ли известно случаев, когда нарушители прав на ОИС при рассмотрении спора в суде признавали факт нарушения или стремились разрешить спор мирно, к чему призывает суд в каждом определении о назначении дела? Тогда откуда уверенность в том, что, получив претензию, нарушитель, желая не конфликтовать, выполнит все требования, в том числе прекратит реализацию контрафактной продукции, добровольно уничтожит ее и выплатит компенсацию?

Если первое изменение о досудебном разрешении спора при нарушении прав на ОИС ставит юридико-технический вопрос и не отвечает в полной мере поставленным целям снижения «конфликтности», то изменение, касающееся досудебного порядка при досрочном прекращении правовой охраны в связи с неиспользованием (п. 1 ст. 1486 ГК РФ), вызывает много вопросов.

Если в изменениях к ст. 1252 обращение с претензией к нарушителю исключительного права, являющемуся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, является обязательным, то в предлагаемой редакции п. 1 ст. 1486 ГК РФ

(абзац 2) устанавливается не обязанность, а право обращения заинтересованного лица к правообладателю неиспользуемого знака с предложением самостоятельно прекратить его правовую охрану. При этом, если в действующей редакции п. 1 ст. 1486 ГК РФ прямо предусмотрено безусловное право заинтересованного лица обратиться в арбитражный суд с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в любое время по истечении трех лет с даты регистрации знака, то в предлагаемой редакции (абз. 4 п. 1 ст. 1486) такое право обусловлено неподачей правообладателем заявления в течение двух месяцев со дня направления предложения и ограничено сроком в 30 дней по истечении этих двух месяцев.

Таким образом, совокупный анализ абз. 2 и абз. 4 в предлагаемой редакции п. 1 ст. 1486 ГК РФ приводит к заключению о том, что право заинтересованного лица обратиться с предложением к правообладателю направить заявление об отказе от права на товарный знак превращается в его обязанность. При этом данное право ограничено сроком и условиями.

Кроме необоснованного ограничения права заинтересованного лица оперативно в судебном порядке устранить препятствующие его экономической деятельности формальные обстоятельства, обоснованные правом третьих лиц на неиспользуемый товарный знак, предлагаемая редакция не учитывает юридико-технических обстоятельств, обуславливающих возможность подачи иска, и связанных с оформлением добровольного прекращения правовой охраны товарного знака. Статьей 148 АПК РФ установлено, что в случае, если истцом не соблюден претензионный или досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, исковое заявление оставляется без рассмотрения.

Предлагаемая редакция п. 1 ст. 1486 ГК РФ устанавливает, что условием соблюдения досудебного порядка является не только осуществление действий по направлению предложения (что подтверждается копией письма и соответствующими почтовыми квитанциями), но и неосуществление ответчиком действий по добровольному отказу на товарный знак в определенный период времени. Если с представлением доказательств отправки истцом предложения трудности не возникает, то остается совершенно непонятным, каким образом истец в подтверждение соблюдения досудебного порядка разрешения споров должен доказать факт неосуществления предлагаемых действий ответчиком, поскольку данное бремя в предлагаемой редакции возложено на него.

Товарные знаки в РФ охраняются как в рамках национальных, так и в рамках международных регистраций, для которых установлена одинаковая

процедура по внесению сведений о прекращении правовой охраны. Информация о поступлении подобных заявлений третьим лицам недоступна и нигде официально не публикуется до внесения соответствующей записи в реестр. Кроме того, сам факт подачи такого заявления не означает, что правовая охрана товарного знака будет прекращена, и если будет прекращена, то это будет осуществлено в разумные сроки. Так, внесение в государственный реестр сведений о прекращении правовой охраны товарного знака в случае отказа правообладателя от права на него осуществляется в течение двух месяцев с даты подачи заявления и при условии оплаты пошлины (п. 12.4.4. Административного регламента Роспатента по осуществлению ведения реестров). При этом у заявителя сохраняется право на отзыв заявления до момента внесения сведений. Если при подаче заявления не была уплачена пошлина, то Роспатент (через два указанных месяца) направляет соответствующий запрос, и у заявителя имеется дополнительно три месяца на оплату пошлины, после чего Роспатент в течение двух месяцев вносит соответствующую запись в реестр. А в случае, если пошлина не была оплачена в установленные сроки, то Роспатент отказывает в исполнении функции по внесению соответствующей записи в реестр.

В этой связи также остается совершенно неясным, какую роль для снижения конфликтности играет ограниченный 30 днями пресекаемый срок на право на подачу заявления в суд. Возможно, разработчики предполагают, что при наличии такого рода жестких ограничений количество подаваемых в суд заявлений резко сократится? Нам же представляется, что их количество должно возрасти по крайней мере кратно, поскольку заявители будут стремиться уложиться в этот срок, несмотря на то, что вопрос с подтверждением факта подачи заявления правообладателем к этому времени может быть не разрешен. Статья 149 АПК РФ устанавливает право повторного обращения в суд после устранения оснований, позволивших оставить заявление без рассмотрения.

Поскольку пресекаемые сроки в отличие от сроков исковой давности не подлежат восстановлению, это означает, что заинтересованное лицо должно повторно осуществить весь комплекс мер, предусмотренных в предлагаемой редакции. Таким образом, у неиспользуемого знака появляется достаточный люфт времени для того, чтобы осуществить формальные действия по использованию знака, например, единичную поставку незначительной партии товара (что является по практике достаточным доказательством для суда, подтверждающим факт использования).

Таким образом, предлагаемая редакция п. 1 ст. 1486 ГК РФ не только не снижает конфликтность в данной сфере, но и законодательно закрепляет зависимость заинтересованного лица от «добропорядочности» и «добросовестности» правообладателя, что существенно ущемляет права заинтересованного лица и создает для него необоснованные дополнительные трудности, как при обращении в суд, так и при разрешении спора на стадии рассмотрения иска. ¹¹

РЕКЛАМА

650 ₽

Комментарий к ФЗ «О государственном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

Под ред. В. Ф. Попондопуло и В. В. Килинкарва

ISBN 978-5-9998-0234-7 • 348 с. • 2016

В настоящем издании комментируется законодательство о государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, практика его применения, а также научные взгляды в области правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в России и зарубежных странах.

Комментарий предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами правового регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в России и зарубежных странах: государственных и муниципальных служащих, судей, практикующих юристов, экономистов и менеджеров, представителей потенциальных частных и публичных партнеров, финансирующих организаций и других лиц, участвующих в проектах публично-частного партнерства, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Информация об этой книге
infotropic.ru/?page_id=7994

shop.infotropic.ru

Самый простой
и удобный способ
купить наши книги

infotropic
media